

Настолько жутко, что даже оскорбительно

Снаружи завывали холодные ветры, но в классе некоторые из учеников потели от страха. Старшие ученики спокойно сидели, а вот младшие с опаской глядели по сторонам. В конце концов, они не выдержали и отправились на поиски Чжоу Сидоа.

- Учитель Чжоу, я перепутал свои бумаги. Не могли бы вы дать мне еще два листа...

Преподаватель оглянулся, увидев много пар глаз, наполненных надеждой, и не сдержал улыбку.

- К сожалению, я не в силах изменить правила, установленные учителем Линем, - сказав это, он указал подбородком в сторону Линь Фэнмяо.

Гу Чанмин в страхе отступил назад.

Он бы в жизни не осмелился пойти и попытаться договориться с учителем Линем! Это было неизбежно!

Из испорченных листов кое-как он выбрал два, которые, по его мнению, выглядели лучше всего. Но по сути все четыре выглядели примерно одинаково. Но парень всё же сделал выбор. Если он передаст это двустишие, учитель Линь может просто оставить ему место у главного входа в школу.

Тогда позор обеспечен!

В этот момент Ю Фу тоже начала писать. Ее двустишие было написано на каком-то клочке бумаги и тщательно доработано, прежде чем девочка переписала его.

Стих получился даже аккуратнее, чем у Гу Вэньцина!

- С нетерпением жду весенних цветов и деревьев; наслаждаясь хорошим годом смеха и вина... Хорошо, этот куплет настолько хорош, что его следует повесить на входе в сарай для дров. Эх, но так жалко пачкать сажей... Как насчет того, чтобы повесить его на заднем дворе у двери моего кабинета?

- Хорошее место, - Гу Вэньцин взял двустишие и уже собирался пойти и приклеить его, когда

увидел, что Ю Фу закончила, поэтому он подождал, чтобы пойти с ней.

Повернувшись, девочка увидела, что Гу Сян тоже собирается закончить:

- Четвертый брат, давай немного подождем и пойдем с пятым братом.

В этот момент Гу Сян отложил кисть и осторожно подул на бумагу, поднеся ее учителю Линю, когда чернила полностью высохли. Его почерк, естественно, был не так хорош, как у Гу Вэньцина и Ю Фу. А если бы чернила потекли, это творение выглядело бы еще хуже.

Ю Фу встала рядом с Гу Вэньцином и внезапно направилась в сторону других учеников.

- У меня осталось два пустых листа. Можешь взять, - предложила она Гу Чанмину.

Парень предстал перед трудным решением, увидев пару маленьких белых рук, держащих две полоски красной бумаги.

Это было похоже на чудо, посланное небесами!

Но подняв глаза, он увидел, что посланником небес была... Ю Фу.

- Я уже написала свой стих, и эти бумаги мне ни к чему, - специально добавила она объяснение, беспокоясь, что он не примет их из-за стыда.

Лицо Гу Чанмина стало ярко-красным, а голова низко опустилась:

- С-спасибо, - еле слышно прошептал он.

Гу Вэньцин также принес два оставшихся листка бумаги:

- У меня тоже остались лишние. Постарайтесь написать красиво в этот раз. Возьмите пример с Ю Фу и сначала напишите стих на клочке ненужной бумаги, прежде чем переписать на чистовик.

Гу Чанмин посмотрел на место Ю Фу. И действительно, там остался клочок бумаги с написанным на нем двустушием, и явно правленным.

- Я не так удивительна, как вы двое. У меня получилось только после второй попытки, - скромно улыбнулась она.

Гу Сян подошел со своим двистишем в руке и пожал плечами, выражая свое бессилие. Все трое из семьи генерала вместе вышли из класса и направились на задний двор.

Гу Чанмин ошеломленно смотрел на удаляющуюся фигурку Ю Фу. С тех пор как она перешла в класс старших учеников, он почти не видел ее. В его сознании она все еще была той девочкой, чьи волосы он потрогал и случайно испортил ей причёску. Но глядя на нее сейчас, она стала выше и немного взрослее.

Она выглядела, как маленькое божество...

- Ю Фу, ты забыла? Это же Гу Чанмин издевался над тобой раньше, когда ты еще учился в классе учителя Чжоу, - напомнил Гу Вэньцин, держа их творения, пока Гу Сян нёс клей.

- Помню. Вы тогда ещё избили его!

- И все же ты отдала ему свою бумагу? Зачем?

- Он тоже родственник семьи Гу. Если мы действительно позволим ему повесить его стих в изначальном виде у входной двери школы, весь клан Гу на смех поднимут, - пояснила Ю Фу, оглянувшись, но сзади никого не было, поскольку остальные ученики оставались в классе. И девочка понизила голос: - Главная причина в том, что я случайно взглянула на его стол, а там... почерк настолько жуткий, что его можно спокойно принять за оскорбление. Мне было невыносимо смотреть на это.

Гу Сян расхохотался.

- Давайте сначала приклеим наши в коридоре, а потом пойдем и приклеим Ю Фу на дверь учителя Линя, - Гу Вэньцин положил все листы на скамейку в коридоре, затем выбрал свои и Гу Сяна.

Один они разместили у входа в коридор, а другой - напротив в другом конце помещения. Прикрепив стих Ю Фу, троица вышла с заднего двора и увидела остальных учащихся школы.

Все несли лестницы и клей. Некоторые выглядели озлобленными, а некоторые - довольными.

- Ну же! Идём к главному входу! - окликнул всех Линь Фэнмяо, имея в виду повесить в центральном месте худший стих.

И действительно, у главного входа собралась большая толпа. Некоторые ученики уже повесили свои стихи, другие вытирали руки от клея, третьи еще держали свои стихи. У входа стояла деревянная лестница, и пухлый юноша, пошатываясь, спускался вниз. Он был очень напуган.

- Из весны, лета, осени и зимы весна самая лучшая; из слив, персиков, груш и абрикосов сливы на первом месте, - прочитал кто-то из учеников вслух и расхохотался: - Боже, это двестише, или ты играешь в маджонг?

Юноша на лестнице, наконец, спустился вниз. Это был старший брат Гу Чанмина - Гу Чаншэн. Он свирепо повернул голову и возразил:

- Что за чушь насчет маджонга?

Это очень хороший новогодний стих! Ты таланта не видишь?!

- Он не просто очень хорош, он действительно лучший! Иначе как бы он попал на главные ворота в школу?

Ю Фу не могла удержаться от смеха.

В толпе Гу Чанмин украдкой посмотрел на нее. И на удивление... под влиянием ее сладкого смеха он тоже начал смеяться.

<http://tl.rulate.ru/book/23321/1451025>